

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 235.3

А. Г. Мельник

Практика первоначального утверждения культов русских святых в XV–XVI вв.

Из житийных текстов следует, что в среде русского монашества XV–XVI вв. существовало довольно ясное представление о составе и порядке действий по первоначальному утверждению культов святых. Сразу или вскоре после похорон такого человека монахи без согласования с церковными властями (местный архиепиеей или митрополит всея Руси) строили над его могилой особое сооружение, называвшееся гробницей, – подобие часовни. В ней на месте упомянутой могилы устраивалось возвышавшееся над полом надгробие. Над ним помещались иконы Иисуса Христа, Богородицы, иногда – самого усопшего подвижника, а рядом с надгробием – один или несколько подсвечников со свечами. Составлялся текст молитвы, обращенной к этому святому, и учреждался ритуал ежедневных посещений монастырской братией могилы святого и поклонения ему. Важнейшая черта данного ритуала – неуклонная регулярность исполнения. Если она соблюдалась, то культ подвижника становился неотъемлемой составной частью повседневной жизни соответствующего монастыря. И тогда на почве практики этого первоначального культа возникали остальные элементы более развитого почитания подвижника, подготавливавшие его церковное прославление, – житие, иконы и тексты песнопений.

Ключевые слова: XV–XVI вв., Россия, почитание русских святых.

A. G. Melnik

Practice of Initial Approval of the Veneration Russian Saints in the 15th – 16th centuries

As it follows from hagiographic texts among Russian monasticism in the 15th – 16th centuries there was an idea of consistency and procedure for the initial approval of saints worshipping. Immediately or shortly after the funeral of the person monks built a special structure like a chapel over his tomb without coordinating the action with the Church authorities. In the sepulcher-chapel they arranged a tombstone towering above the floor on the grave place. Over the tombstone there were placed icons of Jesus Christ, Our Lady or the deceased ascetic himself sometimes, near the tombstone they put one or more candlesticks. The next step was to write prayers addressed to this Saint. Besides, they established a daily ritual of visiting the Saint's grave and worshipping him for the monks. The most important feature of the described ritual is regularity of its execution. If the regularity was sustained the worshipping of the saint or ascetic became an integral part of everyday life in this particular monastery. On the basis of the original worshipping practice there were other elements of saint worshipping developed supporting his Church praise – Saint's hagiography, icons and hymns.

Keywords: 15th–16th century, Russia, veneration of Russian saints.

Вполне очевидно, что для понимания любого исторического явления многое может дать рассмотрение начального периода его существования. Сказанное в полной мере относится и к столь значительному для эпохи Древней Руси феномену, как почитание святых. Под начальным периодом в данном случае понимается то время, которое предшествовало официальному признанию церковью культа подвижника благочестия. Хотелось бы выяснить, в чем выражалось почитание святых в этот период. Иначе говоря, каковы были практики почитания святых на начальной стадии формирования их культов в XV–XVI вв.

Однако начальный период истории почитания очень многих русских подвижников благочестия теряется во мгле неопределенности. В большинстве житийных текстов XV–XVI вв. повествуется о смерти и погребении святых, но ничего не говорится о конкретных чертах становления их почитания. Как правило, в упомянутых житиях после описания похорон определенного подвижника приводятся рассказы о связанных с ним посмертных чудесах, которые свиде-

тельствуют об уже функционирующем его культе. Однако когда и в каких формах этот культ начал формироваться, остается только догадываться.

Лишь в немногих подобных текстах более или менее определенно описаны действия людей по первоначальному утверждению почитания святых и практики такого почитания. Интересующие нас описания обнаружены в житиях Григория Пельшемского, Зосимы и Савватия Соловецких, Антония Сийского и Сказании об обретении мощей Макария Колязинского. Рассмотрим данные примеры.

Преподобный Григорий Пельшемский умер в 1448 г. По версии его Жития, составленного в конце XV или начале XVI в. [17, с. 255], он «погребень бысть ч(е)стно о десную страну олтаря с(вя)тыя вл(а)д(ы)ч(и)ца н(а)шея Б(огоро)д(и)ца. Оуч(е)н(и)ци ж его соделаша гроб над теломъ с(вя)т(о)го, и поставиша образ всем(и)л(о)стиваго Сп(а)са и пр(е)ч(и)стыя его м(а)т(е)ри на поклонение братиам и всемъ ч(е)л(ове)ком приходящим с верою» [9, с. 172].

Как видим, св. Григория похоронили справа, то есть к югу от алтаря монастырской церкви. В современных словарях древнерусского языка [15, 16] не обнаружилось объяснения того, что значит «слово» гроб в цитированном выше выражении «гроб над телом святого» Григория. Но, надо полагать, это было надгробие над его захоронением. Так позволяет думать целый ряд житийных текстов XV – начала XVI в., в которых надгробия над могилами святых Димитрия Прилуцкого, Кирилла Белозерского, Исидора Ростовского, Зосимы и Савватия Соловецких называются гробами [2, с. 256–258; 7, с. 196, 198, 202, 204, 208, 212; 17, с. 106–108; 6, с. 256, 257]. Упомянутые иконы Иисуса Христа и Богородицы, вероятнее всего, не могли находиться под открытым небом, значит, над «гробом» подвижника существовало некое строение. Важно и указание на причину создания всего описанного оформления места захоронения. Это оформление позволяло монахам монастыря и другим верующим поклоняться около могилы Богу, Богородице и названному святому. Таким образом, надгробие и иконы над ним являлись визуальной репрезентацией культа Григория Пельшемского.

Начало почитания преподобных Зосимы и Савватия Соловецких подробно описано в их Житиях, представляющих собой единое произведение. Оно было составлено в конце XV – начале XVI в. [5, с. 264]. Сначала формировался культ св. Савватия. По инициативе преп. Зосимы мощи Савватия были перевезены с материка на Соловки и захоронены в монастыре «за алтарем», то есть к востоку от алтаря Успенской церкви.

«Раб же божий игумен Зосима большими подвигом начал простираться, вышняго себе прибежище положи, жестокое прихожаше житие. И възгради гробницу над мощми блаженнаго Савватия и в ней постави иконы – образ господна нашего Иисуса Христа и пресвятыя Богородица, – приходити на поклонение братии. И свещу повеле поставити над гробом преподобнаго, и свещевает съ братиею, еже бы велети и образ написати блаженнаго и поставити на гробе. По мале же времени привезоша из Новагорода икону от Иованна, онога купца, преже реченнаго, погребшему честно тело святого съ игуменом Нафанаилом на Выгу у часовни. От того же времени тѣи Иван и Феодоръ, брат его, велию веру иместа на Соловки къ Спасу и пречистой его матери и их угодником преподобному Савватию и Зосиме игумену и вдаша игумену Изосиме образ блаженнаго Савватия. Он же постави ю на гробе святого. И во вся дни и нощи по всяком славословии церковнаго правила игумен и вся братия приходяще ко гробу святого поклонитесь образу господна нашего Иисуса Христа и пречистой Богородица и их угоднику блаженному Савватию» [6, с. 249–250].

Далее в Житиях в уста св. Зосимы вложена молитва, с которой он обращался к преп. Савватию, прося у него ходатайства перед Богом о помощи и защите для своего монастыря и его насельников [6, с. 250].

Названная гробница представляла собой, судя по изображениям на иконе XVI в. [1, ил. 130], небольшое деревянное строение, наподобие часовни. В этой гробнице поместили иконы Иисуса Христа и Богородицы, а также свечу над гробом – надгробием преподобного. Затем, посоветовавшись с братией, Зосима велел написать икону Савватия, которую поставили на упомянутом гробе. Как видим, в то время для написания иконы еще не канонизированного святого было достаточно общего решения сообщества обители. Наконец, был установлен ритуал ежедневного поклонения игумена и всей монастырской братии своему святому.

Судя по Житиям, при осуществлении всех описанных выше действий монастырь обошелся без какой-либо санкции высших церковных властей. Имеются в виду новгородский архиепископ – глава епархии, в которую входил Соловецкий монастырь, или московский митрополит. Надо полагать, это соответствовало представлениям того времени о начальном порядке утверждения почитания святого.

Не менее отчетливо в Житиях описано начало становления культа преп. Зосимы. Он умер в 1478 г. и был похоронен за алтарем Преображенского собора Соловецкого монастыря в могиле, которую святой сам заранее выкопал [6, с. 225].

Обустройству этой могилы и организации первоначального почитания Зосимы в Житиях посвящена особая статья, озаглавленная «О поставлении гробницы над гробом преподобнаго», в которой говорится: «По третьем же лете успения святого ученици възградиша гробницу над гробом его. И в ней поставиша образ господна нашего Иисуса Христа и пречистой Богородица на поклонение братии, приходящим къ гробу святого. И свещу поставиша пред иконами у гроба его. И прихожаху ученици на всякъ день къ гробу пастыря своего блаженнаго Зосимы, молящяся владыце Христу и пречистой его матери, и къ преподобному, яко к живу, глаголаху: «О рабе божий, истинный пастырю и наказателю нашъ, аще телесне скончалъ еси свою жизнь, но духом неотступно буди с нами! Мы бо чада твоя и овца словеснаго ти стада. Поминай стадо, еже събра мудре, и съблуди богом дарованную ти пастырю, яко чадолюбивый отецъ. Но руководствуй молитвами си, представи нас Христу богу достойны шествовати по заповедем его и творити повеления, “взем крестъ, последовати ему». Тя убо ныне молим, призывающе на помощь, еже молитися о нас, недостойных, к богу и пречистой Богородици о богом събранней, иже въ святей обители сей братии, ею же ты своими трудами съгради и началникъ бысть. Да и мы, твоими молитвами и заступлением, пребывающе на месте сем, невредими от бесов и злых человекъ пребудем, славяще Христа бога нашего» [6, с. 256].

Как видим, состав действий монастыря по утверждению почитания св. Зосимы немногим отличался от того, что было предпринято в отношении становления культа преп. Савватия. Над могилой Зосимы, оформ-

ленной надгробием, возникло здание гробницы, внутри которой поместили свечу и иконы Иисуса Христа и Богородицы. Вот только икона самого Зосимы, вероятно, тогда отсутствовала в этом комплексе. И конечно, установился ритуал ежедневного почитания подвижника монахами монастыря. Житие даже приводит текст молитвы, которую они, вероятно, читали над гробом Зосимы, обращаясь к нему «яко к живу». Значит, эту молитву специально составили для отправления ритуала почитания подвижника.

Преп. Макарий Колязинский умер в 1483 г. Обретение его мощей состоялось в 1521 г. Согласно Сказанию об этом обретении, составленному в начале 1520-х гг. [10, с. 295; 4, с. 44, 57], после смерти подвижника «устроена бысть гробница над ним (над его могилой. – А. М.) с иконами честными, да не будет забвено, идеже положен бысть, яко ученици учителю славу и честь въздавают, от успения же его по вся дни приношааху кадило с благоуханием. Такожде и вси приходяаху к нему на всяк день, прося от него милости и помощи и заступления и оставления грехов, поне ведяху бо его мужа свята и Богу угождыша, по мере бо добродетели от Бога въздаание приял ест» [11, с. 70].

Из этого текста следует, что в Колязинском монастыре почитание преп. Макария установилось вскоре после его смерти. Оно выразилось в строительстве здания гробницы над могилой преподобного, украшении интерьера гробницы иконами и в ежедневном поклонении монастырской братии преподобному у его могилы.

Смерть преп. Антония Сийского наступила в 1556 г. Согласно Житию, написанному в 1579 г., этот подвижник был похоронен справа, то есть к югу от алтаря соборной церкви Сийского монастыря. «Братия же по погребении святаго, поставиша гробницу над гробом преподобнаго отца, божественными же иконами и свечами благочестне украсиша ю на поклонение с верою приходящих к нему и любезне припадающих к честному его гробу. Сами же братия по все вечера по павечернем совершении приходяще к любезному их гробу духовнаго их отца, со слезами припадающе, любезне лобзаху честную раку его, поминающе духовную любовь его, умилне глаголюще; «Не остави нас сирых чад своих, ихже собралъ еси, мудре пастырю наш добрый! И не забуди, яко обещался еси к нам, отче нашъ, во еже духовне пребывати с нами во веки. Но якоже в житии сем посещалъ еси духовных чад своих поучением своими духовными, сице и нас, последних рабъ своих по преставлении своемъ не остави, посещая святыми своими к Богу молитвами». И тако отхожаху в келия своя, славяще Бога въ псалмех и песнех, и пении духовных, молитвы своя въздающе Богови» [14, с. 300–301].

В данной цитате фигурируют уже знакомые нам составляющие начальной стадии почитания святых: сооружение здания гробницы над его гробом-надгробием, украшение интерьера этой гробницы

иконами и свечами, а также установление ритуала ежедневного поклонения монахов монастыря святому, чтение молитвы у его могилы.

Названные гробницы на территории монастырей являлись визуальной репрезентацией функционирующего почитания соответствующих подвижников. По всей видимости, такие гробницы получили распространение именно в рассматриваемую эпоху XV–XVI вв. Дело в том, что с середины XII до начала XV в. на Руси подвижников благочестия – потенциальных святых, преимущественно, монахов основателей монастырей было принято хоронить внутри храмов, а с начала XV в., как правило, – за их пределами [12, с. 185–188]. Само местоположение могилы святого в священном пространстве храма во многом обуславливало почитание захороненного в ней святого и обеспечивало такое почитание. Если же могила подвижника находилась вне церкви вблизи могил обычных монахов, то для того, чтобы обставить его культ должным образом, необходимо было как-то ее зрительно выделить, а также защитить от неблагоприятных погодных воздействий сакральные предметы, установленные над ней (иконы, свечи). Этим целям и отвечали интересующие нас гробницы. Поэтому и утвердился обычай сооружения последних над могилами подвижников благочестия.

Подобные гробницы фигурируют не только в указанных выше житийных текстах, а и еще в ряде других, например, в описаниях посмертных чудес житий Кирилла Белозерского [7, с. 202], Мартиниана Белозерского [8, с. 256, 258], Павла Обнорского [3, с. 548, 549]. В соответствующих описаниях Жития Паисия Угличского строение над его могилой в одном случае называется гробницей [18, с. 148], а в другом – часовней [18, с. 168].

Большая редкость приведенных выше описаний раннего периода становления почитания святых в житийных текстах XV–XVI вв. свидетельствует, что данные описания не приобрели в то время характер общего места – топоса, который, возможно, мог иметь мало общего с подлинными историческими событиями и реалиями. Значит, эти описания более или менее верно передают основные черты соответствующей практики XV–XVI вв.

Сходство действий по первоначальному утверждению культов святых в житийных текстах, посвященных Григорию Пельшемскому, Савватию Соловецкому, Зосиме Соловецкому, Макарию Колязинскому, Антонию Сийскому, говорит о том, что в среде русского монашества XV–XVI вв. существовало довольно ясное представление о составе и порядке таких действий.

Из цитированных житий следует, что в случае, если насельники определенного монастыря хотели утвердить почитание подвижника благочестия, захороненного в их обители, то они прибегали к следующим процедурам. Сразу или вскоре после похорон этого человека они без согласования с церковными властями

ми (своим архиереем или митрополитом всея Руси) строили над его могилой особое сооружение, называвшееся гробницей – вероятно, нечто вроде часовни. В данной гробнице на месте упомянутой могилы устраивалось возвышавшееся над полом надгробие. Над ним помещались иконы Иисуса Христа, Богородицы, иногда – самого усопшего подвижника, а рядом с надгробием – один или несколько подсвечников со свечами. Составлялся текст молитвы, с которой монахи обращались к святому. И учреждался ритуал ежедневных посещений монастырской братией во главе с игуменом могилы святого и поклонения ему.

Для понимания практики становления почитания святых описанный ритуал необыкновенно важен. Главная его черта – неуклонная регулярность исполнения. Этим он принципиально отличался от приходившего один или, реже, два-три раза в год празднования памяти святых. Если данный ритуал соблюдался, то культ подвижника становился неотъемлемой составной частью повседневной жизни соответствующего монастыря. Здание гробницы на территории монастыря для монахов и приходящих богомольцев представляло собой визуальную репрезентацию функционирующего культа подвижника. Можно только представить себе, какое впечатление производило на паломников это зрелище – ежедневное шествие монахов к гробнице своего святого.

И тогда на почве практики этого первоначального культа возникали остальные элементы более развитого почитания подвижника, подготавливавшие его церковное прославление, – житие, иконы, песнопения – тропарь, кондак, в дальнейшем – служба.

Библиографический список

1. 1000-летие русской художественной культуры [Альбом]. – М.: SCHOSS GOTTFORF, 1988.
2. Беловолова, Т. Н. (Украинская) Ранняя редакция жития преподобного Димитрия Прилуцкого, вологодского чудотворца [Текст] / Т. Н. Беловолова (Украинская) // Труды Отдела древнерусской литературы. – СПб.: Наука, 1992. – Т. 45. – С. 249–258.
3. Великие Минеи Четьи. Январь, дни 6–11 [Текст]. – М., 1914. – Стб. 509–558.
4. Гадалова, Г. С. Сказание об обретении мощей преподобного Макария Калязинского: исследования и тексты [Текст] / Г. С. Гадалова // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации / отв. ред.: Т. Р. Руди, С. А. Семьячко. – СПб.: Изд-во Пушкинский Дом, 2011. – Т. 2. – С. 43–60.
5. Дмитриева, Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких [Текст] / Р. П. Дмитриева // Словарь книжников и книжности Древней Руси (СККДР). – Л.: Наука, 1988. – Вып. 2, ч. 1. – С. 264–267.
6. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы [Текст] / публ. Р. П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв. Разные аспекты исследования. – СПб.: Наука, 1991. – С. 226–282.
7. Житие Кирилла Белозерского [Текст] // Библиотека литературы Древней Руси (БЛДР). – СПб.: Наука, 2000. – Т. 7. – С. 132–217.
8. Житие Мартиниана Белозерского [Текст] // БЛДР. – СПб.: Наука, 2005. – Т. 13. – С. 208–261.

9. Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского. Тексты и словоуказатель [Текст] / под ред. А. С. Герда. – СПб.: СПбГУ, 2003.

10. Каган, М. Д. Житие Макария Колязинского [Текст] / М. Д. Каган // СККДР. – Л.: Наука, 1988. – Вып. 2, ч. 1. – С. 293–296.

11. Лета 7029 месяца мая в 26 день. Обретение мощем преподобного и богоносного отца нашего Макария Колязинского чудотворца [Текст] / Публ. Г. С. Гадаловой // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации / отв. ред.: Т. Р. Руди, С. А. Семьячко. – СПб.: Изд-во Пушкинский Дом, 2011. – Т. 2. – С. 61–111.

12. Мельник, А. Г. Места погребений избранных подвижников благочестия в русских монастырях XI–XIV вв. [Текст] / А. Г. Мельник // Восточная Европа в древности и средневековье. XXIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. – М.: Институт всеобщей истории, 2011. – С. 185–188.

13. Месяца мая 14. Житие и подвизание, и отчасти чудес блаженного Исидора юродиваго Христа ради, нарицаемаго Твердыдислова, ростовского чудотворца. Стих. [Текст] / публ. З. Н. Исидоровой // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. – СПб.: Наука, 2001. – Вып. 4. – С. 101–110.

14. Рыжова, Е. А. Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского: (Книжные центры Русского Севера) [Текст] / Е. А. Рыжова. – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2000.

15. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) [Текст]. – М.: Русский язык, 1989. – Т. 2.

16. Словарь русского языка XI–XVII вв. [Текст]. – М.: Наука, 1977. – Вып. 4.

17. Соколова, Л. В. Житие Григория Пельшемского [Текст] / Л. В. Соколова // СККДР [Текст]. – Л.: Наука, 1988. – Вып. 2, ч. 1. – С. 254–257.

18. Чудеса преподобного и Богоносного отца нашего Паисия [Текст] // Ярославские епархиальные ведомости. Ч. неофиц. – 1873. – № 18. – С. 147–148.

Bibliograficheski spisok

1. 1000-letie russkoj hudozhestvennoj kul'tury [Al'bom]. – M.: SCHOSS GOTTFORF, 1988.
2. Belovolova, T. N. (Ukrainskaja) Rannjaja redakcija zhitija prepodobnogo Dimitrija Priluckogo, vologodskogo chudotvorca [Tekst] / T. N. Belovolova (Ukrainskaja) // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. – Spb.: Nauka, 1992. – T. 45. – S. 249–258.
3. Velikie Minei Chet'i. Janvar', dni 6–11 [Tekst]. – M., 1914. – Stb. 509–558.
4. Gadalova, G. S. Skazanie ob obretenii moshhej prepodobnogo Makarija Kaljazinskogo: issledovanija i teksty [Tekst] / G. S. Gadalova // Russkaja agiografija. Issledovanija. Materialy. Publikacii / Otv. red.: T. R. Rudi, S. A. Semjachko. – Spb.: Izd-vo Pushkinskij Dom, 2011. – T. 2. – S. 43–60.
5. Dmitrieva, R. P. Zhitie Zosimy i Savvatija Soloveckih [Tekst] / R. P. Dmitrieva // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi (SKKDR). – L.: Nauka, 1988. – Vyp. 2, ch. 1. – S. 264–267.
6. Zhitie Zosimy i Savvatija Soloveckih v redakcii Spiridona-Savvy [Tekst] / publ. R. P. Dmitrievoj // Knizhnye centry Drevnej Rusi XI–XVI vv. Raznye aspekty issledovanija. – Spb.: Nauka, 1991. – S. 226–282.
7. Zhitie Kirilla Belozerskogo [Tekst] // Biblioteka literatury Drevnej Rusi (BLDR). – Spb.: Nauka, 2000. – T. 7. – S. 132–217.

8. Zhitie Martiniana Belozerskogo [Tekst] // BLDР. – SPb.: Nauka, 2005. – T. 13. – S. 208–261.
9. Zhitija Dimitrija Priluckogo, Dionisija Glushickogo i Grigorija Pel'shenskogo. Teksty i slovoukazatel' [Tekst] / pod red. A. S. Gerda. – SPb.: SPbGU, 2003.
10. Kagan, M. D. Zhitie Makarija Koljazinskogo [Tekst] / M. D. Kagan // SKKDR. – L.: Nauka, 1988. – Vyp. 2, ch. 1. – S. 293–296.
11. Leta 7029 mesjaca maija v 26 den'. Obretnie moshhem prepodobnago i bogonosnago otca nashego Makarija Koljazinskago chjudotvorca [Tekst] / Publ. G. S. Gadalovoj // Russkaja agiografija. Issledovanija. Materialy. Publikacii / otv. red.: T. R. Rudi, S. A. Semjachko. – SPb.: Izd-vo Pushkinskij Dom, 2011. – T. 2. – S. 61–111.
12. Mel'nik, A. G. Mesta pogrebenij izbrannyh podvizhnikov blagochestija v russkih monastyryh XI–XIV vv. [Tekst] / A. G. Mel'nik // Vostochnaja Evropa v drevnosti i srednevekov'e. XXIII Chtenija pamjati chlena-korrespondenta AN SSSR Vladimira Terent'evicha Pashuto. – M.: Institut vseobshhej istorii, 2011. – S. 185–188.
13. Mesjaca maia 14. Zhitie i podvizanie, i otchasti chjudes blazhen'nago Isidora jurodivago Hrista radi, naricaemago Tver#dislova, rostov'skago chjudotvor'ca. Stih. [Tekst] / publ. Z. N. Isidorovoj // Opyty po istochnikovedeniju. Drevnerusskaja knizhnost'. – SPb.: Nauka, 2001. – Vyp. 4. – S. 101–110.
14. Ryzhova, E. A. Antonievo-Sijskij monastyr'. Zhitie Antonija Sijskogo: (Knizhnye centry Russkogo Severa) [Tekst] / E. A. Ryzhova. – Syktyvkar: Izd-vo SyktGU, 2000.
15. Slovar' drevnerusskogo jazyka (XI–XIV vv.) [Tekst]. – M.: Russkij jazyk, 1989. – T. 2.
16. Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. [Tekst]. – M.: Nauka, 1977. – Vyp. 4.
17. Sokolova, L. V. Zhitie Grigorija Pel'shenskogo [Tekst] / L. V. Sokolova // SKKDR [Tekst]. – L.: Nauka, 1988. – Vyp. 2, ch. 1. – S. 254–257.
18. Chudesa prepodobnago i Bogonosnago otca nashego Paisija [Tekst] // Jaroslavskie eparhial'nye vedomosti. Ch. neofic. – 1873. – № 18. – S. 147–148.